

СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексей Васильев*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-207-216

Введение. С 2020 года взаимодействие в рамках БРИКС развивалось в соответствии с Концепцией сотрудничества, инициированной Российской Федерацией. Концепция была рассчитана до 2025 года, соответственно сегодня активно обсуждаются контуры будущего взаимодействия. В представленной статье автор изучает возможности внутриблочного взаимодействия с точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности стран-участниц. В статье рассмотрены национальные интересы, определены точки совпадения и сложности в двусторонних отношениях. На основе проведенного анализа дана оценка потенциала сотрудничества и предложены наиболее эффективные формы взаимодействия.

Материалы и методы. При написании статьи использовался сравнительный метод научного исследования. На первой стадии был проведен анализ нормативных документов, прямо или косвенно регулирующих вопросы национальной экономической безопасности стран-участниц. Также было проведено сравнение положений этих документов с положениями «Концепции сотрудничества стран БРИКС». Далее на основе анализа официальных статистических данных, представленных как международными структурами, так и национальными агентствами и министерствами, был оценен прогресс стран по достижению собственных национальных интересов в сфере экономической безопасности.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что у стран БРИКС есть четыре подхода к регулированию вопросов экономической безопасности: наличие специального документа, закрепление положений экономической безопасности в конституциях, включение вопросов безопасности в общее экономическое регулирование, реализация общенациональных программ. Также было выявлено несовпадение интересов и приоритетов у ряда стран. Часть стран, включая Россию, больше озабочены вопросами меняющегося миропорядка, энергетической безопасности, отхода от доллара в международных расчетах, обхода экономических и финансовых санкций. В то же время для ряда стран наиболее актуальными остаются вопросы продовольственной безопасности и бедности.

* **Васильев Алексей Владимирович**, соискатель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства (ЭПЧП) МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: 89189067477@list.ru
ORCID ID: 0009-0003-6235-025X

***Обсуждение и заключение.** Среди стран БРИКС всеобъемлющая стратегия экономической безопасности есть только у России. Обеспечение экономической безопасности в рамках общеэкономического регулирования осуществляют КНР и Индия. Иран, Индонезия и в Египет закрепили основные положения в своих конституциях. Остальные страны предпочитают общенациональные программы по наиболее актуальным направлениям. Анализ как нормативных документов, так и расходов на проведение определенной экономической политики позволил установить, что проблемами обострения конкуренции за лидирующие позиции в мировой экономике озабочены Россия и КНР. Проблема энергобезопасности актуальна для всех, но для России и Ирана это стабильный экспорт, а для ЮАР – это проблема энергетической бедности. Отход от доллара важен для России, Ирана, КНР и в определенном объеме для ОАЭ. Проблемы продовольственной безопасности и бедности актуальны для Египта, Бразилии, Эфиопии, ЮАР, частично для ОАЭ. Было установлено, что среди рассмотренных стран в наибольшей «экономической безопасности» находятся Индонезия и ОАЭ.*

Введение

В 2020 году Россия выступила инициатором создания Концепции сотрудничества стран БРИКС. Данный документ рассчитан на период до 2025 года, соответственно сегодня как в политических, так и научных трудах идет активная дискуссия относительно того, как должны выглядеть дальнейшие контуры внутри блокового сотрудничества. При вступлении страны в любую организацию, особенно такую, которая оказывает заметное влияние на изменение мирового порядка, определяющим фактором становится то, как потенциальное участие скажется на обеспечении и укреплении национальной экономической безопасности. В этой связи главной целью статьи является сравнительный анализ подходов к обеспечению национальных экономических интересов стран-участниц для дальнейшей оценки как потенциала сотрудничества, так и для выработки наиболее эффективных форм взаимодействия внутри БРИКС.

Исследование проводится с помощью сравнительного метода. В качестве критериев для проведения сравнения были взяты следующие аспекты: наличие специального законодательства, регулирующего политику в области достижения национальной экономической безопасности; основные угрозы и вызовы, декларируемые странами-участницами; особенности практической реализации политики достижения национальной экономической безопасности, а также подходы к выстраиванию национальной

внешнеэкономической политики (с особым вниманием к проблемам двусторонних отношений).

Исследование

Обеспечение экономической безопасности является одной из главных задач любого правительства. Однако далеко не во всех странах есть специальные законы, которые регулируют эту сферу. Так, в случае со странами-участницами БРИКС в большинстве государств нет специального правового акта, все вопросы решаются либо в рамках масштабных концепций или в рамках отраслевых программ. Фактически, только Россия приняла специальный всеобъемлющий документ – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В какой-то степени можно сказать, что такой документ есть и у Индии, т.к. в национальной Доктрине национальной безопасности вопросам именно экономической безопасности уделено особое внимание.

Если говорить о других странах, то там вопросы обеспечения экономической безопасности являются частью общеэкономического регулирования. Так, в Китае в 2012 году была сформулирована так называемая «Китайская мечта». Ее реализация намечена к столетию образования КНР, т.е. к 2049 году. «Мечта» в свою очередь состоит из нескольких стратегических концепций. Самой известной является выдвинутая в 2013 концепция «Один Пояс – Один Путь», объединившая проекты «Экономический пояс

Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь». В 2014 году была сформулирована концепция «Новой нормы», которая подразумевает отход от гонки за высокими темпами развития в пользу выстраивания новой более сбалансированной экономической структуры, при этом упор в ней делается не на внешний контур, а на удовлетворение внутреннего спроса, сближение уровня жизни деревни и города [6].

Аналогичный подход наблюдается и в Индии. Главная задача экономической политики Индии – стать развитой экономикой к 2047 году, т.е. к столетию со дня обретения независимости. К этому сроку предполагается увеличить годовой доход на душу населения почти в семь раз [9]. В качестве основного вектора развития правительство страны видит обеспечение устойчивого инклюзивного развития. Для этого было запущено несколько программ: в 2014 году – программа «Сделай в Индии» («Make in India»), направленная на привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли, в частности, в производство чипов, мобильных телефонов, и другие высокотехнологичные сферы. Внутри предусмотрены подпрограммы: «Сделай в Индии совместно с Германией» и «Сделай в Индии совместно с Японией».¹ Кроме того, в 2020 году была запущена программа «Самодостаточный Бхарат», которая предусматривает построение эффективной экономики за счет использования таких преимуществ, как масштаб страны, численность населения, низкие издержки производства. С определённой долей допущения можно сказать, что по этому пути идут ОАЭ, хотя серьезных проблем в сфере именно экономической безопасности у них сегодня нет. В ОАЭ в 2010 году была принята «Концепция ОАЭ 2021», а в 2022 – году новый десятилетний план «ОАЭ 2031» (We the UAE 2031)².

В ряде стран национальные интересы в области экономической безопасности закреплены в конституциях или других основополагающих документах, например, в Иране, Индонезии и в Египте. В 2014 году аятоллой Хаменеи были сформулированы десять принципов, которые легли в основу так называемой «экономики

сопротивления», и по своей сути являются концепцией экономической безопасности. Данная работа осуществляется в рамках пятилетних планов развития страны, а сама возможность планирования закреплена в статье 44 Конституции, в которой говорится о приоритете государственной собственности, охватывающей основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, банковское дело, производство электроэнергии. Особенностью Ирана является та роль в достижении экономической безопасности, которую играют такие структуры как Корпус стражей исламской революции (КСИР) и Штаб исполнения приказов имама. В Индонезии статья 156 глава 14 Конституции, «Национальная экономика и социальное благосостояние»), а также статьи 149-152, посвященные образованию, по сути, раскрывают основные положения государственной политики по достижению целей национальной экономической безопасности.³ В развитие соответствующих конституционных статей принимаются более конкретные и целенаправленные законы, например, Закон № 7 о водных ресурсах 2004 года.

В остальных странах наблюдается приоритет общенациональных программ. Так, в ЮАР предпочитают сосредотачиваться на основных проблемах, в частности на энергообеспеченности. Именно поэтому в стране существует солидная нормативная база, регулирующая вопросы развития ТЭК, которая может рассматриваться как основа и энергетической, и экономической безопасности. В 1998 году была опубликована Белая книга по энергетической политике, 2005 году вышла национальная стратегия по энергетической эффективности, а в 2008 г. – закон о национальной энергетике. Большое внимание уделяется вопросам рынка труда. Приоритеты развития экономики и обеспечения экономической безопасности Эфиопии изложены в ряде программ, таких как: План роста и трансформации экономики (2010 г.), Национальный план адаптации Эфиопии в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) (2017 год), Стратегия цифровой трансформации страны (2024 год)⁴.

¹ https://www.mea.gov.in/Images/attach/Make_in_India_Initiative.pdf

² <https://wetheuae.ae/en>

³ Конституция Индонезии в редакции 2003 г. <https://jdih.bapeten.go.id/unggah/dokumen/peraturan/116-full.pdf>

⁴ https://ethiopia.mid.ru/ru/ob_efiopii/

Теперь необходимо обратиться к сравнительному анализу основных вызовов и угроз национальной безопасности государств-участников БРИКС. Анализ вышеописанных документов наглядно показал, что одной из серьезнейших проблем БРИКС является их практически полное несовпадение. Если постараться выделить проблемы, которые волнуют сразу несколько стран из рассматриваемой группы, то получается следующий список.

Стремление развитых государств использовать преимущество в уровне развития экономики в качестве инструмента глобальной конкуренции представляется серьезной проблемой с точки зрения России и Китая [16]. Решение этой проблемы Россия видит, в первую очередь, в укреплении экономического суверенитета; повышении устойчивости экономики к внутренним и внешним вызовам и угрозам; обеспечении экономического роста; поддержании научно-технического потенциала на мировом уровне. Китай, в свою очередь, смотрит на проблему по-другому. Правительство страны четко разделяет вызовы и угрозы. Согласно китайскому подходу, угрозы, в основном, исходят извне. Для решения внутренних проблем в 2014 году была сформулирована уже упомянутая концепция «Новой нормы», предусматривающая обеспечение сбалансированности между отраслями и регионами, повышение эффективности капитальных вложений, уменьшение энергоемкости экономики, сокращение выбросов парниковых газов и вредных веществ.

Абсолютно все страны озабочены своей *энергетической безопасностью*, но если для одних (Россия, Иран) это вопрос обеспечения стабильных экспортных поставок и, соответственно, доходов, то для других (ЮАР) – это вопрос доступности энергии и энергоресурсов. Рассмотрим этот аспект подробнее. Общим моментом для всех стран является озабоченность волатильностью цен на нефть и нефтепродукты, но только Россия и Бразилия, которая является как экспортером, так и импортером энергоносителей и лидером по производству биотоплива, активно участвуют в политике ценообразования в рамках специализированных международных организаций, таких как «Группа двадцати», БРИКС, ОПЕК+.

Особенно остро проблема энергетической безопасности стоит для ЮАР. В исследованиях по состоянию экономики этой страны часто встречается термин «энергетическая бедность». Это значит, что примерно

13% населения не имеет доступа к электроэнергии, хотя в среднем с этой проблемой на африканском континенте сталкивается около 40% населения. В случае с ЮАР речь идет скорее о том, что высокоразвитая и энергоемкая горнодобывающая и металлургическая промышленность требуют много энергии. Более того, поскольку ЮАР не располагает собственными нефтяными месторождениями, 90% импорта сырой нефти приходится всего на три страны – Саудовская Аравия, Нигерия и Ангола.

Китай также уделяет большое внимание вопросам энергетической безопасности. КНР обладает серьезными запасами различных ископаемых, но принятая модель экономического роста ведет к их быстрому истощению. Для решения этой проблемы у КНР есть два пути: разработка собственных ресурсов и экспорт энергоносителей. По первому пути Китай шел в 1960-70 гг. Этот период вошел в историю страны под названием «Великая битва за нефть». Однако уже к 1980-м годам стало ясно, что собственных ресурсов не хватит. В этой связи в 1982 г. была основана «Китайская морская нефтяная корпорация», что стало началом китайской политики «открытости миру». Сегодня КНР уделяет большое внимание своей экспансии в страны Африки, Латинской Америки и Центральной Азии, идя зачастую на высокие риски, связанные с внешнеполитической нестабильностью в ряде стран этого региона [5, 6, 17].

Одним из самых значимых аспектов национальной безопасности для всех стран, но особенно для России, Китая [16] и Ирана, является вопрос возможности *отхода от доллара в международных расчетах*. Пока рано говорить о реальном создании единой валюты БРИКС, но уже сегодня есть несколько достаточно успешных примеров на уровне двустороннего или регионального сотрудничества. Самым интересным представляется опыт российско-иранского сотрудничества.

После введения санкций, в частности, ограничения доступа к SWIFT, проведение международных финансовых операций заметно осложнилось. Это вынудило Россию разработать новый банковский механизм для осуществления двусторонних расчетов в национальных валютах. С этой целью в России разработали национальную систему передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС). Интерес к ней был проявлен со стороны БРИКС, ШОС, ЕАЭС и, конечно, Ирана. В 2022 году на иранской бирже стартовали торги по валютной паре

«рубль-риал». В 2023 году центробанки двух стран заключили соглашение о соединении межбанковских систем обмена финансовыми сообщениями. Главным институтом, обеспечивающим двусторонние платежи, является «Мир Бизнес Банк» со стопроцентным участием иранского капитала. Банк работает вне системы SWIFT. В целом, механизм сотрудничества в межбанковской сфере отработан, но по ряду вопросов требуется дальнейшая работа по его совершенствованию. В частности, серьезной проблемой является курсовая разница между курсом рубля в «Мир Бизнес Банке» и на валютном рынке Ирана. Более того, учитывая, что инфляция в России приближается к 10%, а в Иране к 40%, отмечается большая нестабильность валютного курса. Но самая серьезная проблема кроется в структуре взаимной торговли (как и в случае с российско-индийскими отношениями), а именно, российский экспорт в 3-4 раза превышает импорт из Ирана, поэтому у сторон возникают трудности, связанные с проблемой использования излишка накопившейся валюты⁵.

Отдельного упоминания заслуживает политика Китая по использованию юаня в международных расчетах. Сегодня это вторая по величине расчетная валюта в мире. Национальный банк Китая подписал двусторонние соглашения о валютных свопах с центробанками 33 стран⁶. Также интересен опыт ОАЭ. В 2019 году и Саудовская Аравия создали совместную криптовалюту под названием «Aber» для облегчения взаимных финансовых операций, однако курс дирхама до сих пор остается жестко привязанным к доллару США.

Завершая список угроз, которые наиболее актуальны для России, следует сказать о *необходимости обхода западных санкций*. Эта проблема актуальна для России и Ирана, но и в ЮАР не забыли, как во времена апартеида международное сообщество наложило на страну нефтяное эмбарго, больно ударившее по энергетической безопасности. В целом, механизмы обхода санкций универсальны [1]. Помимо описанных выше

финансовых мер, страны стремятся к диверсификации внешней торговли и налаживанию более тесного двустороннего сотрудничества с дружественными странами [11].

Теперь перейдем к анализу тех угроз, которые менее актуальны для России, но являются главными для других стран БРИКС: проблема голода (продовольственной безопасности) и бедности. В список этих стран входят Египет, Эфиопия, Бразилия, ЮАР и даже ОАЭ, зависящие от импорта продовольствия.

Несмотря на то что в рамках БРИКС вопросы *продовольственной безопасности* разработаны очень хорошо, единого модельного механизма для ее обеспечения на национальном уровне пока нет [18]. Одним из лидеров в этом вопросе можно назвать Бразилию, хотя проблема голода и бедности для нее пока еще остается актуальной. Так, в 2003 году в стране запустили программу «Голода нет»⁷, предусматривающую разноплановую финансовую поддержку фермерским хозяйствам. В 2011 году был принят национальный план по продовольственной безопасности, целями которого являются обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства, доступа всех жителей к качественным продуктам питания и воде⁸. В рамках участия страны в «Группе двадцати» и БРИКС был подготовлен План действий против волатильности цен на сельхозтовары. В 2011 году представитель Бразилии возглавил ФАО, что явилось международным признанием страны в деле обеспечения продовольственной безопасности [15, 20].

Другой подход к решению продовольственной безопасности демонстрирует Египет. О важности проблемы говорит тот факт, что вопросы продовольственной безопасности закреплены в Конституции страны. В ст. 79 говорится о том, что каждый гражданин страны имеет право на получение здоровой пищи, а обязанность обеспечения продовольственного суверенитета лежит на государстве. Согласно статье 44 государство обязано защищать реку Нил и минеральные источники для достижения водной

⁵ Клуб Валдай. Финансовое сотрудничество между Ираном и Россией <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovoe-sotrudnichestvo-mezhdu-iranom-i-rossiei/>

⁶ <https://ru.tradingeconomics.com/china/indicators>

⁷ <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/477f16c2-d607-4515-85a4-dc1102fb38a0/content>

⁸ Приоритетное направление политики правительства Бразилии в 2024 году – укрепление продовольственной безопасности <https://tvbrics.com/news/prioritetnoe-napravlenie-politiki-pravitelstva-brazilii-v-2024-godu-ukreplenie-prodovolstvennoy-bezo/>

безопасности. Из-за особенностей климата и катастрофического недостатка пригодных для сельского хозяйства земель Египет всегда был зависим от импорта продовольствия. Учитывая тот факт, что до начала СВО на Россию приходилось примерно 75% поставок зерна, а на Украину – 20%, Египет вынуждено смягчил традиционно жесткие требования к качеству импортируемого зерна и начал искать альтернативных поставщиков, ориентируясь на Казахстан, Аргентину и Францию.

Третий подход к решению проблемы продовольственной безопасности демонстрирует Эфиопия. Несмотря на то что сельское хозяйство обеспечивает 90% валютных поступлений и дает 44% ВВП, а также то, что в этой сфере занято 85% населения, страна зависит от импорта продуктов питания. В стране действует ряд программ, официально нацеленных на решение наиболее важных задач, включая проблемы голода и бедности, например, План роста и трансформации экономики (2010 г.), Национальный план адаптации Эфиопии в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) (2017 год), Стратегия цифровой трансформации страны (2024 год), но их отличает несколько размытый и всеобъемлющий подход. Самым действенным механизмом решения проблемы голода, к сожалению, до сих пор остается зарубежная продовольственная помощь.

Выше была упомянута проблема бедности. Ее анализ в рамках БРИКС [20] заслуживает отдельного исследования. Главная сложность при сравнении политики в этой сфере заключается в том, что рассматриваемые страны находятся на несопоставимых уровнях социально-экономического развития. Так, для Эфиопии, Бразилии, ЮАР, Египта актуальны вопросы не только борьбы с абсолютной бедностью, но и такие связанные проблемы как доступ к чистой воде и медицинским услугам. Лидером здесь можно по праву считать Бразилию, которая смогла за последние пять лет сократить уровень бедности на один процентный пункт⁹. Вместе с тем, несмотря на бурное экономическое

развитие проблема бедности и неравенства доходов населения, по-прежнему, остаётся актуальной для Бразилии. При этом доходы сильно разнятся не только от социального статуса, но и по территориальному принципу. Наиболее бедным является северо-восточный регион страны, а наиболее богатым – юго-западный. Для решения этой проблемы было разработано несколько программ: «Бразилия без бедности», «Голода нет», «Школьный кошелек», «Семейный кошелек», на реализацию которых из бюджета выделялись большие средства. За последние годы острота проблемы значительно снизилась. Уже в 2010 году в Бразилии за чертой бедности проживало 16 млн человек или 9% населения. А за период 2019-2023 гг., по данным Всемирного банка, Бразилия показала самые хорошие результаты в регионе по этому показателю¹⁰, который сократился до 8,5%.¹¹ В целом, это сопоставимо с ситуацией в России (13 млн человек или 9,3% населения¹²).

В свою очередь, более благополучные страны (Россия, Китай, Индонезия) в своей политике более сконцентрированы на развитии и совершенствовании таких направлений, как доступность медицинских услуг, развитие высококвалифицированного рынка труда, сокращение территориальных диспропорций. В этой связи интересен опыт Индонезии. Для страны характерно нетипичное преобладание микробизнеса, что нашло свое отражение даже в Конституции страны (статья 156 глава 14 «Национальная экономика и социальное благоденствие»), в которой говорится, что «национальная экономика создаётся совместными усилиями как общественное достояние, в основе которого лежит семейный труд¹³. В стране провозглашена политика, которая одновременно ориентируется на Цели развития тысячелетия и на более поздние Цели устойчивого развития. Также для решения специфических проблем (массовые инфекционные заболевания, доступ к питьевой воде, которого нет у более, чем 30% населения) имеются специальные законы, например, Закон № 7 о водных ресурсах 2004 года. Но самым

⁹ <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d>

¹⁰ <https://blogs.worldbank.org/ru/voices/up-or-down-how-have-poverty-rates-low-and-middle-income-countries-changed-2023>

¹¹ <https://rossaprimavera.ru/news/c67f1d19>

¹² <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d>

¹³ Конституция Индонезии в редакции 2003 г. <https://jdih.bapeten.go.id/unggah/dokumen/peraturan/116-full.pdf>

ценным в опыте Индонезии представляется их политика в области образования. В Конституции страны в редакции 2003 года образованию посвящена целая глава (статьи 149-152). В них говорится о том, что каждый гражданин имеет право на базовое образование, а правительство обязано гарантировать его получение и обеспечить организацию и управление единой системы национального образования. Согласно статье 152, государство должно в приоритетном порядке выделять не менее 20% государственного бюджета и бюджетов провинций для целей обеспечения потребностей национального образования.

Заключение

Обеспечение национальной безопасности на национальном уровне практически невозможно без использования механизмов международного сотрудничества и кооперации. При этом не следует ожидать, что вступление в БРИКС или любую другую международную организацию автоматически решит все проблемы страны. Вместе с тем представляется, что именно формат БРИКС позволяет странам максимально полно использовать преимущества членства в национальных интересах без ущерба для интересов других стран.

Дело в том, что концепция организации предполагает возможность ориентации на собственные национальные цели, добавляя к этому возможность сотрудничества в тех областях, где национальные интересы совпадают. С одной стороны, это придает большую «гибкость» всему институту БРИКС в сравнении с традиционными интеграционными блоками, в частности ЕС. С другой, – позволяет обходить сложные вопросы в двусторонних отношениях, что дает возможность сосредоточиться

на продвижении взаимовыгодных инициатив. Так, есть неурегулированные политические разногласия между Индией и Китаем, к которым относятся и территориальные вопросы, и видение будущей логистической карты мира, и некоторые конкурирующие между собой положения «Китайской мечты» и программы «Самодостаточный Бхарат», но это не мешает им мирно продвигать другие инициативы БРИКС. Еще пример, большинство стран-участниц одновременно входят в другие интеграционные объединения или международные организации. Например, все рассмотренные страны являются членами ООН, 6 стран входят в G-20, Бразилия – член МЕРКОСУР, АРЕ и Эфиопия входят в Африканский Союз, Индонезия – член АСЕАН. Можно сказать, что в определенном смысле БРИКС дополняет инициативы в рамках ШОС и ЕАЭС. Именно эта «гибкость» формата позволяет странам максимально использовать статус члена БРИКС в целях обеспечения собственной экономической безопасности. Более того, для некоторых стран, например Ирана, БРИКС дает дополнительную возможность выхода на международный уровень.

Интересно отметить, что при анализе политики по обеспечению собственной национальной экономической безопасности было установлено, что у большинства рассмотренных стран четко прослеживаются общие черты, которые по праву могут считаться отражением российского и даже советского опыта. В частности, для этих стран характерна большая доля государства в экономике, у всех присутствует планирование, а у некоторых именно пятилетнее (Иран, Индонезия). Более того, не следует забывать, что действующая концепция сотрудничества стран БРИКС была разработана Россией. Вместе с тем есть и влияние международной повестки, особенно «зеленой».

Литература:

1. Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1. 2020. С. 120–134. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05.
2. Баетов А.Б. Концепции глобальной и региональной финансовой безопасности государства в современный период // Юридическая наука. 2016. № 2.
3. Глинская М.В., Абросимова В.В. Анализ деятельности стран альянса БРИКС по обеспечению экономической безопасности в глобальном пространстве на современном этапе // Мировая экономика в XXI веке: Value and Values: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 7 декабря 2018 г. 2019. С. 73-85.

4. Есиков С.Н. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 2.
5. Завьялова Е.Б. Проблемы современного Китая: неравенство доходов, бедность, система социального обеспечения // Социальная ответственность: вызовы времени : коллективная монография / Под ред. Е.Б. Завьяловой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 89-101.
6. Завьялова Е.Б. Торгово-экономические отношения России и Китая в новых мировых условиях // Социально-экономические векторы развития России и Китая: сб. материалов российско-китайского круглого стола V международного форума «Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем». (Москва, МГИМО, 4 декабря 2015 г.) / Под ред. Е.Б. Завьяловой и Лю Цзюань. М., 2017 - С. 20-27.
7. Киртон Д.Д., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 2.
8. Козырь Н.С., Яркина М.В. Разработка подходов к оценке экономической безопасности государств на примере альянса БРИКС // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 8(365).
9. Кумар Сурендер. Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат» // Современная мировая экономика. № 1(4). 2024. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-4-72-90.
10. Леванова Е.Г. Проблема продовольственной безопасности в рамках БРИКС // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2015. № 1.
11. Миронов Р.Ю., Григорьева Е.М. Оценка потенциала создания наднациональной валюты стран БРИКС // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 5.
12. Орлов К.А. Влияние процессов глобализации и локализации на экономическую безопасность государства // Инновации и инвестиции. 2018. № 10.
13. Пак А.Ю., Андропова И.В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. № 4.
14. Прикладова А.А. Влияние стран БРИКС на экономическую безопасность России // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 3(56).
15. Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем: коллективная монография / Под ред. Е.Б. Завьяловой. М.: МГИМО, 2017. - 254 с.
16. Социально-экономические векторы развития России и Китая: сб. материалов российско-китайского круглого стола V международного форума «Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем». (Москва, МГИМО, 4 декабря 2015 г.) / Под ред. Е.Б. Завьяловой и Лю Цзюань. М., 2017 - 157 с.
17. Стратегическое партнерство России и Китая в сфере энергетики: монография / Под ред. Е.Б. Завьяловой, Ван Сяоцюаня. М., 2019. - 296 с.
18. Тумайкина И.И. Экономическая безопасность Группы БРИКС // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 2.
19. Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 4 (349).
20. Шашло Н.В., Астраханцева А.В. Политика и практика обеспечения продовольственной безопасности стран-участниц союза БРИКС // АНИ: экономика и управление. 2018. № 3(24).
21. Шашло Н.В., Родионов А.В., Ким В.В. Факторы обеспечения экономической безопасности транснациональных банковских структур // АНИ: экономика и управление. 2018. № 4(25).

COOPERATION WITHIN THE BRICS TO ENSURE NATIONAL ECONOMIC SECURITY

***Introduction.** Since 2020, cooperation within the BRICS has been developing in accordance with the Concept of Cooperation initiated by the Russian Federation. The concept was designed until 2025, so the contours of future cooperation are being actively discussed today. In the presented article, the author examines the possibilities of intra-block interaction for ensuring the national economic security of the participating countries. The article examines national interests, identifies points of convergence and difficulties*

in bilateral relations. Based on the analysis, the potential for cooperation is assessed and the most effective forms of interaction are proposed.

***Materials and methods.** When writing the article, the comparative method of scientific research was used. At the first stage, an analysis of the national documents of the participating countries directly or indirectly regulating the issues of economic security was carried out. The provisions of these documents were also compared with the provisions of the "BRICS*

Cooperation Concept". Further, based on the analysis of official statistical data provided by both international structures and national agencies and ministries, the progress of the countries in achieving their own national interests in the field of economic security was assessed.

The results of the study. The author found that the BRIC countries have four approaches to regulating economic security issues: the existence of a special document, the consolidation of economic security provisions in the constitution, the inclusion of security issues in general economic regulation, and the implementation of national programs. There was also a discrepancy between the interests and priorities of a number of countries. Some countries, including Russia, are more concerned about the changing world order, energy security, moving away from the dollar in international settlements, and circumventing economic and financial sanctions. At the same time, food security and poverty remain the most pressing issues for other countries.

Discussion and conclusion. Among the BRICS countries, only Russia has a comprehensive economic security strategy. Ensuring economic security within

the framework of general economic regulation is carried out by China and India. Iran, Indonesia and Egypt have fixed the main provisions in their constitutions. Other countries prefer nationwide programs in particular areas. An analysis of both regulatory documents and the expenses for implementing a certain economic policy has made it possible to establish that Russia and China are concerned about the problems of increasing competition for leading positions in the global economy. The issue of energy security is relevant for everyone, but for Russia and Iran it is a stable export, and for South Africa it is a problem of energy poverty. Moving away from the dollar is important for Russia, Iran, China, and to a certain extent for the UAE. The problems of food security and poverty are relevant for Egypt, Brazil, Ethiopia, South Africa, and partly for the UAE. It was found that Indonesia and the UAE are among the countries considered to be in the relevant «economic security».

Alexey V. Vasilev,
applicant, the Department of Economic
Policy and Public-Private Partnership (EPPP)
of MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

экономическая безопасность, Россия, Китай, Бразилия, Индия, Эфиопия, ЮАР, Индонезия, ОАЭ, БРИКС.

Keywords:

economic security, Russia, China, Brazil, India, Ethiopia, South Africa, Indonesia, UAE, BRICS.

References:

1. Andronova I.V., Gusakov N.P., Zav'yalova E.B., 2020. Finansirovanie terrorizma: novye vyzovy dlya mezhdunarodnoi bezopasnosti [Terrorism Financing: New Challenges for International Security]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [International Organisations Research Journal]*. Vol. 15. № 1. S. 120–134. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05.
2. Baetov A.B., 2016. Kontseptsii global'noi i regional'noi finansovoi bezopasnosti gosudarstva v sovremennyi period [Concepts of global and regional financial security of the state in the modern period]. *Yuridicheskaya nauka [Legal science]*. № 2.
3. Glinskaya M.V., Abrosimova V.V., 2019. Analiz deyatel'nosti stran al'yansa BRIKS po obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti v global'nom prostranstve na sovremennom etape [Analysis of the activities of the BRICS alliance countries to ensure economic security in the global space at the present stage]. *Mirovaya ekonomika v XXI veke: Value and Values: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, RUDN, 7 dekabrya 2018 g. [Global Economy in the 21st Century: Value and Values: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, RUDN, December 7, 2018]*. S. 73-85.
4. Esikov S.N., 2024. Problemy integratsii Rossii v mirovoe khozyaistvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost' [Problems of Russia's integration into the world economy and its economic security]. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*. № 2.
5. Zav'yalova E.B., 2016. Problemy sovremennogo Kitaya: neravenstvo dokhodov, bednost', sistema sotsial'nogo obespecheniya [Problems of modern China: income inequality, poverty, social security system]. *Sotsial'naya otvetstvennost': vyzovy vremeni. Kollektivnaya monografiya [Social Responsibility: Challenges of the Time. Collective Monograph]*. Ed. by E.B. Zav'yalova. Moscow, MGIMO-University, S. 89-101.
6. Zav'yalova E.B., 2017. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya v novykh mirovykh usloviyakh [Trade and economic relations between Russia and China in the new world conditions]. *Sotsial'no-ekonomicheskie vektory razvitiya Rossii i Kitaya: sb. materialov rossiisko-kitaiskogo kruglogo stola V mezhdunarodnogo foruma «Sotrudnichestvo gosudarstva i biznesa dlya resheniya sotsial'nykh problem». (Moskva, MGIMO, 4 dekabrya 2015 g.) [Socio-economic vectors of development of Russia and China: collection of materials of the Russian-Chinese round table of the 5th international forum "Cooperation of the state and business to solve social problems". (Moscow, MGIMO-University, December 4, 2015)]*. Ed. by E.B. Zav'yalova and Liu Juan. Moscow, S. 20-27.

7. Kirton D.D., Larionova M.V., 2022. BRIKS. Pervye 15 let sotrudnichestva [BRICS. The First 15 Years of Cooperation]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [International Organisations Research Journal]*. № 2.
8. Kozyr' N.S., Yarkina M.V., 2018. Razrabotka podkhodov k otsenke ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstv na primere al'yansa BRIKS [Development of approaches to assessing the economic security of states using the example of the BRICS alliance]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]*. № 8 (365).
9. Kumar Surender, 2024. Strategiya razvitiya dlya budushchei Indii i programma «Samodostatochnyi Bkharat» [Development Strategy for Future India and the Self-Reliant Bharat Programme]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika [Modern world economy]*. № 1(4). DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-4-72-90.
10. Levanova E.G., 2015. Problema prodovol'stvennoi bezopasnosti v ramkakh BRIKS [The Problem of Food Security within BRICS]. *Politika, ekonomika i sotsial'naya sfera: problemy vzaimodeistviya [Politics, economics and social sphere: problems of interaction]*. № 1.
11. Mironov R.Yu., Grigor'eva E.M., 2023. Otsenka potentsiala sozdaniya nadnatsional'noi valyuty stran BRIKS [Assessing the Potential for the Creation of a Supranational Currency for the BRICS Countries]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]*. № 5.
12. Orlov K.A., 2018. Vliyanie protsessov globalizatsii i lokalizatsii na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva [The impact of globalization and localization processes on the economic security of the state]. *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*. № 10.
13. Pak A.Yu., Andronova I.V., 2022. Kontseptual'nye osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti regional'nogo integratsionnogo ob'edineniya [Conceptual foundations of economic security of a regional integration association]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika [RUDN Bulletin. Series: Economics]*. № 4.
14. Prikladova A.A., 2018. Vliyanie stran BRIKS na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii [The Influence of BRICS Countries on Russia's Economic Security]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene [National Security]*. № 3(56).
15. Cotrudnichestvo gosudarstva i biznesa dlya resheniya sotsial'nykh problem: kollektivnaya monografiya [Cooperation between the state and business to solve social problems: a collective monograph]. *Ed. by E.B. Zav'yalova*. Moscow, MGIMO-University, 2017. - 254 s.
16. Sotsial'no-ekonomicheskie vektory razvitiya Rossii i Kitaya: sb. materialov rossiisko-kitaiskogo kruglogo stola V mezhdunarodnogo foruma «Sotrudnichestvo gosudarstva i biznesa dlya resheniya sotsial'nykh problem». (Moskva, MGIMO, 4 dekabrya 2015 g.) [Socio-economic vectors of development of Russia and China: collection of materials of the Russian-Chinese round table of the 5th international forum "Cooperation of the state and business to solve social problems". (Moscow, MGIMO-University, December 4, 2015)]. *Ed. by E.B. Zav'yalova and Liu Juan*. Moscow, 2017 - 157 c.
17. Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaya v sfere energetiki: monografiya [Strategic partnership of Russia and China in the energy sector: monograph]. *Ed. E.B. Zav'yalova, Wang Xiaoquan*. Moscow, 2019 - 296 c.
18. Tumaikina I.I., 2015. Ekonomicheskaya bezopasnost' Gruppy BRIKS [Economic Security of the BRICS Group]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal [Humanitarian Scientific Journal]*. № 2.
19. Shakhovskaya L.S., Matkovskaya Ya.S., 2017. Integratsionnye ob'edineniya v sovremennoi mirovoi ekonomike: global'nye tendentsii i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya v interesakh ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Integration associations in the modern world economy: global trends and possibilities of their use in the interests of economic security of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*. № 4 (349).
20. Shashlo N.V., Astrakhantseva A.V., 2018. Politika i praktika obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti stran-uchastnits soyuza BRIKS [Food security policy and practice of the BRICS member countries]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration]*. № 3(24).
21. Shashlo N.V., Rodionov A.V., Kim V.V., 2018. Faktory obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti transnatsional'nykh bankovskikh struktur [Factors of ensuring economic security of transnational banking structures]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration]*. № 4(25).